

В итоге Лэ Вэйлай нашла её и сказала:

— Ван Хань, ты очень хитрая. Другим приходится тратить время на подготовку к праздничному выступлению, а ты хочешь использовать это время для учёбы... Неужели ты хочешь убежать, пока все отвлечены?

Ван Хань ответила:

— Какой смысл в праздничном выступлении? Меня это не интересует, я не буду участвовать.

Лэ Вэйлай продолжила:

— У Чжу Цайхуэй отличная идея, и её выступление обязательно удивит многих. К тому же хореография довольно простая, не так уж сложно. Даже если что-то пойдёт не так, все помогут скрыть ошибки. Просто присоединяйся к нам, чтобы заполнить число... Кстати, ты боишься сцены?

Ван Хань, услышав это, почувствовала, что слова Лэ Вэйлай звучат как-то неприятно, и сказала:

— Раз уж это просто для числа, найди кого-нибудь другого!

Лэ Вэйлай пожала плечами:

— Ну ладно.

Затем она намеренно достала список и вычеркнула имя Ван Хань.

Ван Хань промолчала.

Когда Лэ Вэйлай повернулась, чтобы уйти, она всё же протянула руку и остановила её:

— Ладно, раз уж не хватает людей, я присоединюсь. В конце концов, это не так уж много времени.

Лэ Вэйлай, стоя к ней спиной, улыбнулась, с видом заговорщика высунула язык, но, повернувшись, выглядела искренне и тепло:

— Здорово! Ван Хань, ты нам очень помогла.

После этого она тем же методом убедила ещё двоих, наконец собрав восемь человек, и, напевая, радостно направилась к своему месту.

Проходя мимо места Линь Шу, она услышала его вопрос:

— Разобралась?

Лэ Вэйлай ответила:

— Уга. Линь Шу, твой метод очень сработал.

Линь Шу улыбнулся:

— Рад, что помог.

На самом деле он не сказал ничего особенного, просто посоветовал Лэ Вэйлай использовать хитрости и методы убеждения в зависимости от характера одноклассников.

Танец, который Чжу Цайхуэй хотела поставить, она назвала «Танец бабочек», и его изюминка заключалась в костюмах и реквизите. В их классе не было особо талантливых танцоров, поэтому победить благодаря сложной хореографии было маловероятно. Но Чжу Цайхуэй не унывала, ведь даже простые движения, если их упорно повторять, можно было освоить за три недели.

Однако, чтобы выделиться, этого было недостаточно.

Она задумалась о светящемся танце.

Светящийся танец — это танец с использованием светящихся аксессуаров в темноте, и обычно это энергичные танцы. Но Чжу Цайхуэй хотела поставить медленный танец в китайском стиле.

С помощью Цзюй Минфэна она нарисовала десятки бабочек флуоресцентным порошком на тонкой бамбуковой бумаге, а затем, используя проволоку, обёрнутую тканью, сделала их подвижными. Эти бабочки стали заколками, браслетами, украшениями для обуви и декоративными элементами для платьев.

Во время танца бабочки светились и двигались, словно настоящие, порхая в темноте.

Хореография действительно была простой: движения руками, шаги, повороты, лёгкий бег. Даже те, кто не особо умел танцевать, после тренировок могли справиться.

Чтобы убедиться в лучшем результате, через несколько дней тренировок все собрались у Чжу Цайхуэй дома для репетиции и записи.

Мама Чжу Цайхуэй была известной танцовщицей, поэтому у них дома была профессиональная танцевальная студия. Хотя Чжу Цайхуэй не была профессиональной танцовщицей, она с детства занималась там, и у неё были неплохие навыки.

Когда она попросила использовать студию, мама без вопросов согласилась и даже пришла посмотреть.

Она сразу поняла, что среди танцующих, кроме её дочери, почти никто не имел опыта. Тем не менее, танец получился довольно хорошим, особенно когда свет выключили, оставив только фиолетовую лампу. Неловкие движения девочек скрылись, а бабочки, порхая, стали ещё более изящными.

Мама Чжу Цайхуэй задумалась, наблюдая за танцем.

Линь Шу, по просьбе Лэ Вэйлай и Чжу Цайхуэй, снимал процесс на камеру. После просмотра записи девочки были в восторге от себя.

Линь Шу промолчал.

...Совсем совести потеряли? Он думал, что только парни могут быть такими самоуверенными, но, оказывается, и девушки могут быть такими же.

Танец был неплохим, но Чжу Цайхуэй действительно придумала что-то особенное. В одном из движений все собирались вместе, а затем расходились, словно стая бабочек, разлетающаяся в

разные стороны. Это выглядело очень красиво.

Мама Чжу Цайхуэй наблюдала некоторое время, а затем дала несколько советов своей дочери и остальным, исправив некоторые недочёты в танце.

Лэ Вэйлай была занята подготовкой к празднику и делами в клубе.

И почему-то Цзюй Минфэн, хотя это его не касалось, тоже был вовлечён в эту суету. Красивые бабочки, которые Чжу Цайхуэй использовала в своём танце, почти все были сделаны руками Цзюй Минфэна. А те, которые выглядели не так аккуратно, были результатом стараний девочек.

...Это было слишком.

Мой друг, такой крутой и уверенный, но увлечённый кулинарией и рукоделием — что это вообще?

Но что было ещё удивительнее, после того как Цзюй Минфэн закончил все аксессуары, он использовал оставшийся флуоресцентный порошок и сделал милую версию Линь Шу из глины, а затем и себя.

У Линь Шу были кошачьи ушки, а у него — собачьи.

Словно он сознательно изобразил себя верным псом.

Цзюй Минфэн с гордостью поставил две фигурки перед Линь Шу и мило сказал:

— Подарок тебе~

Линь Шу не смог устоять перед такой милотой, взял фигурку пса и нежно чмокнул её. Подняв голову, он увидел, что Цзюй Минфэн уже подставил щёку.

Линь Шу немного колебался, но в итоге наклонился и поцеловал его в щёку.

Цзюй Минфэн, довольный, снова сел и продолжил заниматься рукоделием.

Когда он показал всем в клубе свои глиняные фигурки, первой реакцией Лэ Вэйлай было:

— Вау... Это же дорого, да?

Цзюй Минфэн с лёгкой усмешкой ответил:

— Это просто стоимость материалов. Я всё сделал сам.

И тогда все смотрели на него с открытыми ртами.

Различные электронные игрушки были настолько милыми, что быстро завоевали любовь всех. С этими фигурками группа стала ещё более увлечённой и активной в подготовке к выступлению.

Хотя дел было много, благодаря чёткой организации, у Линь Шу и его друзей было достаточно времени для репетиций. Линь Шу, обладая феноменальной памятью, конечно, не испытывал трудностей, а Цзюй Минфэн также приложил усилия, чтобы выучить текст выступления.

Обычно Сюй Лянцы был самым отстающим, но когда у человека есть цель, всё меняется. Он работал с совершенно разной эффективностью, когда дело касалось того, что ему нравилось, и знаний о компьютерах, которые он хотел изучить.

После двух недель репетиций выступление Линь Шу и его друзей стало почти идеальным, по крайней мере для их возраста, и придраться было не к чему.

И вот наступил праздник.

Вечернее мероприятие проходило в спортзале. Спортзал школы Наньчжун также выполнял функции актового зала, и хотя сцена была небольшой, всё необходимое там было.

По правилам на таких мероприятиях нельзя было есть закуски, но мало кто из студентов следовал этому правилу, и Цзюй Минфэн, конечно, не был исключением. Уже наступила ранняя осень, и он надел пальто с большими карманами, в которых было столько закусок, что хватило бы не только ему, но и Линь Шу.

<http://bllate.org/book/16614/1520470>